

Культурно-историческая психология глазами П. Я. Гальперина. Об одном опыте прочтения Л. С. Выготского. (Предисловие)

М. А. Степанова

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования и педагогики факультета психологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

В статье идет речь о ранее не публиковавшейся работе П. Я. Гальперина «Система исторической психологии Л. С. Выготского и некоторые положения к ее анализу», написанной в 1935 г. Приводятся краткие сведения из научной биографии П. Я. Гальперина, имеющие отношение к харьковскому периоду его творчества. Показано, что прочтение одного классика другим классиком способствует лучшему пониманию как культурно-исторической психологии Л. С. Выготского, так и истории создания учения об ориентировочной природе психики П. Я. Гальперина.

Ключевые слова: культурно-историческая психология Л. С. Выготского, теория поэтапного формирования умственных действий П. Я. Гальперина, Харьковская школа психологов, история психологии, неклассическая психология, высшие психические функции, интериоризация.

В последние десятилетия работы Л. С. Выготского переиздавались неоднократно, и вроде бы есть все условия для получения достаточно полного и всестороннего представления о созданной им теории. При этом отчетливо выделяются две тенденции. С одной стороны, стали доступны хорошо известные труды Л. С. Выготского, такие как «Психология искусства», «Мышление и речь», «Педагогическая психология» и другие, предназначенные прежде всего для тех, кто начинает свой путь в психологию. С другой стороны, публикуются менее популярные его работы и архивные материалы. В качестве примера можно привести недавно переизданный «Психологический словарь» [1], написанный Л. С. Выготским совместно с Б. Е. Варшавой. Впервые он был опубликован в 1931 г. Еще один пример — «Записные книжки» [9], которые охватывают как ранний, так и последующие периоды научного творчества Л. С. Выготского. Подобные издания рассчитаны на читателя, заинтересованного в углублении собственных познаний культурно-исторической концепции. Очевидно, что «Психологический словарь» привлекает внимание историков психологии как образец первого отечественного психологического словаря. А бережно хранимые в семейном архиве Л. С. Выготского дневники, письма, записные книжки способствуют лучшему пониманию тех или иных положений его учения, обстоятельств написания отдельных работ и создания на-

учной концепции в целом, на что совершенно справедливо указано в статье, предворяющей публикацию «Записных книжек».

Однако знакомства даже с большинством работ ученого порой бывает недостаточно, чтобы понять принципы предложенной им теории и оценить ее влияние на последующее развитие психологической науки. Самостоятельное изучение трудов классика — обязательное, но не всегда достаточное условие их адекватного восприятия, так как одна и та же фраза, мысль могут быть по-разному поняты читателем, проинтерпретированы в зависимости от его общетеоретической или даже мировоззренческой установки. Причем установка часто определяется не столько профессиональными предпочтениями, сколько накопленным багажом психологических знаний. Что касается Л. С. Выготского, то затруднительно, во-первых, разобраться в его научной позиции, а во-вторых, принять ее, не зная атмосферы в области философии, естествознания и психологии, в которой происходило становление его взглядов. Какую бы работу Л. С. Выготского мы ни взяли — раннюю или позднюю, по психологии или дефектологии — в любой из них поражает обилие ссылок на первоисточники, которые современному читателю известны в лучшем случае лишь понаслышке.

Наряду с самостоятельным постижением психологической теории существует еще один способ про-

никновения в ее содержание и сущность — знакомство с опытом прочтения работ ученого другим, не менее известным исследователем. Речь идет не о кратком изложении тезисов теории, а о *прочтении одного классика другим классиком*. Л. С. Выготский вошел в историю психологической науки как создатель оригинальной концепции культурно-исторического развития психики человека, изложенной не только в его классических трудах «Исторический смысл психологического кризиса», «Педология подростка», «Мышление и речь» и др., но и во вступительных статьях к работам К. Бюлера, К. Коффки, В. Келера, Э. Торндайка. Таким образом, изучение написанных Л. С. Выготским предисловий способствует пониманию его собственных взглядов, а также определенным образом направляет процесс познания научных построений авторов указанных книг.

«Понять истинное значение творчества Л. С. Выготского...»

Если обратиться к опыту прочтения произведений Л. С. Выготского отечественными исследователями, то в нашей науке есть достойные тому примеры. Обратимся лишь к тем из них, которые имеют непосредственное отношение к проблемам, поднимаемым в публикуемой ниже работе П. Я. Гальперина.

В 1934 г. А. Н. Леонтьев в журнале «Советская психоневрология» опубликовал небольшую статью, в которой в обобщенном виде представил вклад Л. С. Выготского в психологическую науку (некролог). «Понять истинное значение творчества Л. С. Выготского — значит понять и всю историческую безнадежность классической психологии, ... и всю огромность тех горизонтов, которые раскрываются перед советской психологической наукой в его исследованиях.

... Задача, от которой зависело, быть или не быть психологии наукой, и заключалась в том, чтобы преодолеть в конкретном психологическом исследовании ограниченность старой концепции психики; выполнение этой задачи в ее первом приближении и составило главное содержание работ Л. С. Выготского» [11, с. 188].

В эти трудные для нашей науки годы такая оценка имела принципиальное значение как для определения путей ее дальнейшего развития, так и для сохранения имени Выготского не только в отечественной, но и мировой психологии. А. Н. Леонтьев пишет: «трактовка опосредствованной структуры человеческих психологических процессов и психического, как человеческой *деятельности*, Л. С. Выготским, послужила краеугольным камнем, основой для всей разрабатывавшейся им научной психологической теории — теории *общественно-исторического* («культурного») — в противоположность «натурному», естественному) развития психики человека» [там же].

Как видно из приведенной цитаты, А. Н. Леонтьев обращает внимание на положения культурно-исторической психологии, которые оказали решающее влияние на оформление собственной психологической теории — теории деятельности.

Другой пример — анализ творчества Л. С. Выготского в работах его ученика и последователя Д. Б. Эльконина, который, по мнению П. Я. Гальперина, «был не только непосредственно его ближайшим учеником, но в каком-то отношении любимцем» [12]. Первой ласточкой явилась статья Д. Б. Эльконина «Проблема обучения и развития в трудах Л. С. Выготского». Она появилась в журнале «Вопросы психологии», выпуск которого был посвящен 70-летию со дня рождения Л. С. Выготского. Трудно переоценить значение номера журнала, со страниц которого о научном вкладе Л. С. Выготского впервые за много лет рассказывали его ученики, коллеги и последователи*. В этой статье Д. Б. Эльконин подчеркнул, что Л. С. Выготский наметил принципиальное решение проблемы своеобразия психического развития человека. Самое главное в положениях Л. С. Выготского, замечает Д. Б. Эльконин, — это понимание усвоения как процесса, в ходе которого внешние воздействия и понятия, представляющие явления непсихологические, становятся внутренними психическими процессами ребенка. Таким образом, «все психические процессы, вся психическая деятельность задана ребенку в особой форме и ... психическое развитие не может проходить иначе, чем в форме усвоения» [13, с. 40]. Однако, по мысли Д. Б. Эльконина, Л. С. Выготский лишь наметил пути решения проблемы, а ее теоретическая и экспериментальная разработка выпала на долю учеников и последователей. Дальнейшие исследования и Д. Б. Эльконина и П. Я. Гальперина — подтверждение сказанного.

П. Я. Гальперин: вехи биографии

Представленная ниже публикация знакомит читателя с данной П. Я. Гальпериним интерпретацией вклада Л. С. Выготского в психологическую науку. Статья датирована началом 1935 г. Примечательно, что именно в этом году вышла последняя перед последующим более чем 20-летним перерывом книга Л. С. Выготского «Умственное развитие детей в процессе обучения». В это время П. Я. Гальперин работал в Психоневрологической академии в Харькове: сначала в Психоневрологическом институте при Академии, а потом в отделении психологии, которое было создано в 1932 г. Отделением психологии руководил А. Н. Леонтьев. Согласно архивным данным, научными сотрудниками психологического отдела Академии являлись А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьев, П. Я. Гальперин, А. В. Запорожец, Л. И. Божович,

* В этом номере опубликованы статьи Л. С. Выготского, А. Р. Лурии, П. Я. Гальперина (о ней речь пойдет дальше), А. В. Запорожца, В. В. Давыдова, каждая из которых заслуживает специального внимания.

М. С. Лебединский, Ф. А. Хазина, Ф. В. Бассин, В. И. Аснин, П. И. Зинченко, В. С. Степанова, Л. П. Одарич, Е. И. Артюх, Г. Д. Луков*. По воспоминаниям П. Я. Гальперина, сначала он работал с А. Р. Лурией (А. Р. Лурия вскоре вернулся в Москву), а потом присоединился к леонтьевской группе.

В статье указано наряду с датой и место ее написания — Москва. Можно предположить, что в это время в Москве состоялась встреча психологов, которые, судя по архивным материалам и А. Н. Леонтьева, и П. Я. Гальперина, регулярно собирались либо в Харькове, либо в Москве. Не исключено, что данная статья представляет собой текст выступления П. Я. Гальперина — на это неявным образом указывают некоторые речевые обороты.

До сих пор остается открытым вопрос, приходилось ли П. Я. Гальперину общаться с Л. С. Выготским. В интервью Жаку Хаанену он вспоминает, что встречал Л. С. Выготского несколько раз в Харькове, а в одном из своих выступлений говорит о том, что знал Выготского лично, но очень поверхностно. Таким образом, на основании имеющихся материалов не представляется возможным установить, имели ли место личные беседы П. Я. Гальперина с Л. С. Выготским. В интервью П. Я. Гальперин делится своими впечатлениями о проведенном Л. С. Выготским разборе больных, по поводу которого «к своему удивлению, не испытал энтузиазма». В той же публикации П. Я. Гальперин называет Л. С. Выготского гениальным человеком, «единственным в истории советской и русской психологии» [10, с. 8]. Выступая на заседании, посвященном Л. С. Выготскому, П. Я. Гальперин говорил, что в свое время для него и его сверстников идеи Л. С. Выготского были «лучом света в неразберихе психологического кризиса» [7, с. 46]. П. Я. Гальперин также подчеркивал исключительные личностные качества Л. С. Выготского, которому удавалось оказывать сильное влияние на окружающих людей.

От неклассической психологии Л. С. Выготского к психологии как объективной науке

В работах П. Я. Гальперина имя Л. С. Выготского встречается достаточно часто, однако ни в одной из них не содержится всестороннего анализа его творчества, что, по всей видимости, объясняется безусловным признанием решающего влияния идей Л. С. Выготского на развитие отечественной психологической науки. Подтверждением этой мысли служат слова самого П. Я. Гальперина: «Это была грандиозная система новой психологии. Она отвечала нашему непосредственному восприятию душевной жизни и непосредственно, интуитивно представлялась истинной» [7, с. 47].

Обратимся к некоторым публикациям П. Я. Гальперина, в которых речь идет о созданной Л. С. Выготским теории. Предварительно специально подчеркнем, что в наши задачи не входит историко-психологический текстологический анализ трудов П. Я. Гальперина с точки зрения присутствия в них ссылок на работы Л. С. Выготского. Хотя с целью восстановления исторической правды следует сказать, что обращения к Л. С. Выготскому содержатся уже в кандидатской диссертации П. Я. Гальперина «Различие между орудиями человека и вспомогательными средствами животных (экспериментально-психологическое исследование)**», защита которой состоялась в конце 1936 г. Кроме того, в научном архиве П. Я. Гальперина сохранились записи его выступления на внутренней конференции, посвященной обсуждению доклада Л. С. Выготского «Проблема сознания». Конференция проходила в Харькове 24 октября 1934 г. (т. е. уже после смерти Л. С. Выготского). В своем выступлении П. Я. Гальперин подошел к анализу проблемы системного и смыслового строения сознания, что перекликается с содержанием публикуемого ниже текста.

Далее мы остановимся лишь на тех статьях и выступлениях, которые нам представляются наиболее значимыми при обсуждении вопроса о влиянии идей Л. С. Выготского на становление научного мировоззрения П. Я. Гальперина.

В 1965 г. в докладе, обобщающем опыт многолетних исследований по формированию умственных действий и понятий, П. Я. Гальперин обратил внимание на учение Л. С. Выготского «об образовании высших специфически человеческих форм психической деятельности путем вставания «извне — внутрь» и превращения межиндивидуальных форм речевого общения в речевое мышление индивида» [3; 3]. Он специально подчеркнул, что переход «извне — внутрь» Л. С. Выготским был только намечен, но не прослежен. Спустя год (1966) в упомянутом выше номере «Вопросов психологии», приуроченном к 70-летию со дня рождения Л. С. Выготского, была опубликована ставшая ныне хрестоматийной статья П. Я. Гальперина «К учению об интериоризации». Высоко оценивая вклад Л. С. Выготского в развитие представлений об интериоризации, П. Я. Гальперин еще раз обращает внимание на то, что констатация факта переноса внешних форм действия во внутренний план сознания не дает оснований для суждения об изменении их природы. И «... только новая линия генетического исследования, не возрастного, а функционального — формирование умственных действий и понятий, — восстановила это основное значение понятия об интериоризации» [4, с. 26]. По мнению П. Я. Гальперина, Л. С. Выготский сознавал прин-

* Данные взяты из личного архива П. Я. Гальперина, в течение долгих лет хранимого внуком П. Я. Гальперина Я. И. Абрамсоном, а ныне находящегося в ИП РАН.

** Название приводится в соответствии с текстом диссертации из личного архива П. Я. Гальперина.

ципиальную недостаточность констатации возможностей ребенка на разных уровнях развития и потому придавал значение обучающему эксперименту, но ему не удалось добиться достаточно полного контроля над условиями формирования понятий.

В единственной изданной при жизни книге «Введение в психологию» П. Я. Гальперин также отметил особое значение для развития отечественной психологии (наряду с учением А. Н. Леонтьева и С. Л. Рубинштейна об отношении психики к осмысленной внешней предметной деятельности) представления Л. С. Выготского о происхождении и природе высших психических функций [6].

Если в письменных выступлениях П. Я. Гальперина концепция Л. С. Выготского лишь представлена, то в устных — содержится достаточно подробный и всесторонний ее анализ. В 1972/73 учебном году на факультете психологии Московского университета под руководством А. Н. Леонтьева проходил методологический семинар «Становление и развитие советской психологии». На одном из заседаний П. Я. Гальперин выступил с сообщением, посвященным анализу созданной Л. С. Выготским психологической системы. В докладе получили отражение научный путь Л. С. Выготского и основные направления развития его теории в советской психологии, в частности в теории деятельности А. Н. Леонтьева.

В 1976 г. впервые за много лет на факультете психологии состоялась чтения памяти Л. С. Выготского в связи с его 80-летним юбилеем. По этому случаю П. Я. Гальперин прочел две лекции. Одна называлась «Значение Л. С. Выготского для нас сегодня» (название воспроизводится по материалам архива), другая — без названия*, по версии П. Я. Гальперина, он выступал вместо Д. Б. Эльконина. В этих двух лекциях П. Я. Гальперин предпринял попытку представить советскую психологию как опирающуюся на теорию Л. С. Выготского и одновременно развивающую ее. Эти выступления еще ждут своей публикации. А сейчас лишь отметим, что П. Я. Гальперин в качестве рубежного для советской и, по его мнению, мировой психологии назвал 1928 год**, — с этого года начинается, подчеркнул П. Я. Гальперин, собственный путь советской психологии.

Спустя 5 лет (1981) в Москве состоялась конференция «Научное творчество Л. С. Выготского и современная психология» или, как ее называл П. Я. Гальперин, «сессия по Выготскому» [7]. Это

была действительно сессия, собравшая главных творцов советской психологии, верных делу и идеям Л. С. Выготского: Л. И. Божович, А. В. Запорожца, Д. Б. Эльконина, П. Я. Гальперина, В. П. Зинченко, В. В. Давыдова, Б. В. Зейгарник, Е. Н. Соколова. Громкое название доклада П. Я. Гальперина «Идеи Л. С. Выготского и задачи психологии сегодня» полностью отражают его содержание. Именно в этом выступлении прозвучали хорошо известные слова П. Я. Гальперина, что «идеи Выготского и составляют начало новой, не классической психологии»*** [7, с. 50], на основании которой возможно «построение психологии как объективной науки»**** [там же].

Интересно отметить, что в научной биографии П. Я. Гальперина есть такой непримечательный, на первый взгляд, факт: П. Я. Гальперин написал небольшое предисловие к публикации одной из работ Л. С. Выготского. В 1970 г. на страницах журнала «Вопросы философии» был напечатан отрывок из книги Л. С. Выготского «Учение об эмоциях. Историко-психологическое исследование» (вся работа впоследствии вошла в шеститомное собрание сочинений). Вступительные заметки к этому отрывку были подготовлены П. Я. Гальпериним. В силу особого жанра данной небольшой публикации, представляющей собой *опыт прочтения П. Я. Гальпериним Л. С. Выготского*, есть все основания рассказать о ней специально. Как и в упомянутых выше работах, П. Я. Гальперин обращает внимание на учение Л. С. Выготского о высших психических функциях, опосредованных своеобразными орудиями — знаками языка, и берущих свое начало из форм речевого общения между людьми. Идея о развитии человеческой психики «извне — внутрь» «означала принципиальное крушение двух основных положений старой психологии: об извечной и абсолютной замкнутости индивидуального сознания и о такой же изначальной и абсолютной разнородности «психического» и всего остального «физического» мира» [5, с. 119]. Одна из заслуг Л. С. Выготского, подчеркивает П. Я. Гальперин, — разработка нового учения о человеческом сознании, в частности, о развитии понятий как основной линии развития человеческого сознания. Публикация отрывка под названием «Спиноза и его учение об эмоциях в свете современной психоневрологии», как отмечает П. Я. Гальперин, направлена на поиск путей

* Сохранившийся в архиве текст выступления не озаглавлен.

** В 1928 г. в журнале «Педология» вышла работа Л. С. Выготского «Проблема культурного развития ребенка», впоследствии перепечатанная в «Вестнике Московского университета. Серия 14. Психология» (1991. № 4. С. 5—19).

*** Чуть позже (1984) Д. Б. Эльконин, выступая на Ученом совете НИИ дефектологии АПН СССР, посвященном 50-летию со дня смерти Л. С. Выготского, изложил сущность неклассической психологии, истоки которой следует искать в его «Психологии искусства». По мнению Д. Б. Эльконина, «...знаменитый общий генетический закон ... о формировании высших психических функций человека по принципу превращения интерпсихических процессов в интрапсихические был в своих внутренних и глубинных основаниях проработан ... именно при создании метода объективного анализа литературных произведений» [14, с. 478]. Таким образом, и П. Я. Гальперин, и Д. Б. Эльконин вплотную подошли к конкретно-психологическому анализу знаменитого тезиса Л. С. Выготского о происхождении высших психических функций.

**** Впоследствии в серии «Психологи Отечества» вышел сборник трудов П. Я. Гальперина, озаглавленный его составителем А. И. Подольским «Психология как объективная наука» (М.; Воронеж, 1998).

«устранения ложной антитезы» — противопоставления интеллекта и аффекта. Введение П. Я. Гальперин заканчивает словами, которыми можно предварить знакомство с его работой 1935 г.: «*Даже те, кто хорошо знаком с произведениями Выготского, найдут в публикуемом отрывке кое-что новое и, пожалуй, неожиданное*» [5, с. 120] (*курсив мой.* — М. С.).

О цели публикации

Благодаря сохранившимся архивным материалам, у нас есть возможность обратиться к раннему Гальперину. Правда, следует оговориться: по каким-то причинам при жизни П. Я. Гальперина эти материалы не были изданы. Не исключено, что содержащийся в нем анализ теории Л. С. Выготского, его представлений о формировании высших психических функций впоследствии претерпел изменения, и потому П. Я. Гальперин не торопился с публикацией. В наши задачи не входит интерпретация публикуемого выступления, скорее, наоборот: с опорой на данный текст *читатель получает возможность создать собственное мнение о возможном способе прочтения культурно-исторической теории.*

Предваряя знакомство с позицией П. Я. Гальперина, хотелось бы обратить внимание потенциального читателя на два момента. Первое: уже в 1935 г. П. Я. Гальперин выделил положение теории Л. С. Выготского о происхождении высших психических функций из внешней деятельности, которое далее будет выступать для него одним из оснований для конкретно-психологического решения вопроса о предмете и методе психологии. Второе: предпринятый П. Я. Гальпериним критический анализ (в данной статье есть соответствующий раздел «Критика») положений теории Л. С. Выготского отличается от аналогичного, сделанного А. Н. Леонтьевым. Заинтересованный читатель может обратиться к соответствующим публикациям А. Н. Леонтьева, что не составит особого труда, так как указанный текст, написанный им в 1934 г., впоследствии переиздавался.

Трудно не заметить, что в этом небольшом фрагменте вырисовывается собственная позиция П. Я. Гальперина, касающаяся прежде всего проблемы метода исследования.

Таким образом, эта публикация, как и статья А. Н. Леонтьева, способствует решению двух задач. Во-первых, ее прочтение своим результатом имеет «децентрацию» в интерпретации культурно-исторической психологии, т. е. иное, по сравнению с собственным, восприятие концепции Л. С. Выготского. Во-вторых, она способствует лучшему пониманию идей самого П. Я. Гальперина, точнее говоря, исторических корней созданной им оригиналь-

ной психологической теории о природе и функции психического.

Настоящее в связи и в отношении с прошлым

Не так давно в журнале «Культурно-историческая психология» была опубликована статья «Л. С. Выготский и научные школы Московского университета: единство в разнообразии» [8]. Автор А. Н. Ждан предлагает сравнить научные теории и школы с деревом. Фундаментальные идеи Л. С. Выготского, по мнению автора, составляют коренную основу всех психологических научных школ Московского университета. Из этого корня вырос мощный ствол психологии деятельности, объединяющий теории С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева и П. Я. Гальперина. Патопсихологическая теория Б. В. Зейгарник, нейропсихологическая теория А. Р. Лурии, психофизиологическая теория Е. Н. Соколова образовали ветви дерева. Данная публикация из архива П. Я. Гальперина — наглядная иллюстрация такого понимания внутренней связи психологии Л. С. Выготского и базирующейся на ней теории ориентировочной природы психического П. Я. Гальперина. Правда, следует сказать, что корни учения П. Я. Гальперина уходят не только к Л. С. Выготскому, но это уже — предмет другого исследования.

Насколько оправдано обращение к работам П. Я. Гальперина, относящимся к раннему периоду его творчества? Какое значение для нас, психологов XXI века, имеет его понимание работ Л. С. Выготского, причем такое понимание, которое впоследствии несколько изменилось? Только ли историко-психологическое значение? «Мы не хотим быть Иванями, не помнящими родства; мы не страдаем манией величия, думая, что история начинается с нас; мы не хотим получить от истории чистенькое и плоское имя; мы хотим имя, на которое осела пыль веков. В этом мы видим наше историческое право, указание на нашу историческую роль, претензию на осуществление психологии как науки. Мы должны рассматривать себя в связи и в отношении с прежним; даже отрицая его, мы опираемся на него» [2, с. 428]. Эти слова принадлежат Л. С. Выготскому. Нельзя ни принять настоящее, ни предвосхитить будущее науки без отношения к прошлому, но отношения не оценочного в категориях «хорошо-плохо», «правильно-неправильно», а сущностного, позволяющего увидеть, что история развития психологической мысли — неотъемлемая часть нашей сегодняшней науки. Вычеркнуть из истории страницу, как бы ни хотелось ее забыть, нельзя, но можно извлечь уроки, а также с ее помощью лучше понять современное состояние науки. Именно это и оправдывает подобные публикации.

Литература

1. Варшава Б. Е., Выготский Л. С. Психологический словарь. СПб., 2008.
2. Выготский Л. С. Исторический смысл психологического кризиса // Выготский Л. С. Собр. соч.: В 6 т. Т. 1. М., 1982.
3. Гальперин П. Я. Основные результаты исследований по проблеме «формирование умственных действий и понятий»: Доклад, обобщающий исследования П. Я. Гальперина, представленный на соискание ученой степени доктора педагогических наук (по психологии) по совокупности работ, представленных на тему этого доклада. М., 1965.
4. Гальперин П. Я. К учению об интериоризации // Вопросы психологии. 1966. № 6.
5. Гальперин П. Я. Предисловие к статье Выготского Л. С. «Спиноза и его учение об эмоциях в свете современной психоневрологии» // Вопросы философии. 1970. № 6.
6. Гальперин П. Я. Введение в психологию. М., 1976.

7. Гальперин П. Я. Идеи Л. С. Выготского и задачи психологии сегодня // Научное творчество Л. С. Выготского и современная психология: Тезисы докладов Всесоюзной конференции. Москва, 23–25 июня 1981 г. М., 1981.

8. Ждан А. Н. Л. С. Выготский и научные школы Московского университета: единство в разнообразии // Культурно-историческая психология. 2007. № 1.

9. Завершнева Е. Ю. Записные книжки, заметки, научные дневники Л. С. Выготского: результаты исследования семейного архива // Вопросы психологии. 2008. № 1. № 2.

10. Интервью П. Я. Гальперина Жаку Хаанену // Интенция. 1993. № 1.

11. Леонтьев А. Н. Л. С. Выготский // Советская психоневрология. 1934. № 6.

12. Научный архив П. Я. Гальперина.

13. Эльконин Д. Б. Проблема обучения и развития в трудах Л. С. Выготского // Вопросы психологии. 1966. № 6.

14. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. М., 1989.

Cultural-Historical Psychology Through the Eyes of P. Ya. Galperin. An Experience of Reading L. S. Vygotsky. (Foreword)

M. A. Stepanova

Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Psychology of Education and Pedagogics Chair,
M. V. Lomonosov Moscow State University

The article presents a previously unpublished work of P. Ya. Galperin «The system of historical psychology of L. S. Vygotsky and some notions to its analysis», written in 1935. Brief details on scientific biography of P. Ya. Galperin, relevant to the Kharkov period of his work are provided. The reading of one classic's work by another classic facilitates a better understanding of both Vygotskian cultural-historical psychology and the history of theory development of orientation nature of the psyche by P. Ya. Galperin.

Key words: Cultural-Historical Psychology of L. S. Vygotsky, the Theory of Stepwise Formation of Mental Actions of P. Ya. Galperin, Kharkov Psychologists' School, History of Psychology, Non-Classical Psychology, Higher Mental Functions, Interiorization.

References

1. Varshava B. E., Vygotskii L. S. Psihologicheskii slovar'. SPb., 2008.
2. Vygotskii L. S. Istoricheskii smysl psihologicheskogo krizisa // Vygotskii L. S. Sobr. soch.: V 6 t. T. 1. M., 1982.
3. Gal'perin P. Ya. Osnovnye rezul'taty issledovaniy po probleme «formirovaniye umstvennykh deistvii i ponyatii»: Doklad, obobshchayushii issledovaniya P. Ya. Gal'perina, predstavlennyi na soiskaniye stepeni doktora pedagogicheskikh nauk (po psihologii) po sovokupnosti rabot, predstavlennykh na temu etogo doklada. M., 1965.
4. Gal'perin P. Ya. K ucheniyu ob interiorizatsii // Voprosy psihologii. 1966. № 6.
5. Gal'perin P. Ya. Predisloviye k stat'ye Vygotskogo L. S. «Spinoza i ego ucheniye ob emociyakh v svete sovremennoy psihonevrologii» // Voprosy filosofii. 1970. № 6.
6. Gal'perin P. Ya. Vvedeniye v psihologiyu. M., 1976.

7. Gal'perin P. Ya. Idei L. S. Vygotskogo i zadachi psihologii segodnya // Nauchnoye tvorchestvo L. S. Vygotskogo i sovremennaya psihologiya: Tezisy dokladov Vsesoyuznoi konferentsii. Moskva, 23–25 iyunya 1981 g. M., 1981.

8. Zhdan A. N. L. S. Vygotskii i nauchnye shkoly Moskovskogo universiteta: edinstvo v raznoobrazii // Kul'turno-istoricheskaya psihologiya. 2007. № 1.

9. Zavershneva E. Yu. Zapisnye knizhki, zametki, nauchnye dnevniki L. S. Vygotskogo: rezul'taty issledovaniya semeinogo arhiva // Voprosy psihologii. 2008. № 1; № 2.

10. Interv'yuu P. Ya. Gal'perina Zhaku Haanenu // Intentsiya. 1993. № 1.

11. Leont'ev A. N. L. S. Vygotskii // Sovetskaya psihonevrologiya. 1934. № 6.

12. Nauchnyi arhiv P. Ya. Gal'perina.

13. El'konin D. B. Problema obucheniya i razvitiya v trudakh L. S. Vygotskogo // Voprosy psihologii. 1966. № 6.

14. El'konin D. B. Izbrannyye psihologicheskiiye trudy. M., 1989.